

ВЕРА БАХМЕТЬЕВА

СИНС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вера Бахметьева

СИНС

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бахметьева В.

СИНС / В. Бахметьева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Сюрреалистический рассказ о девушке-самурае, живущей в параллельном, но очень похожем на наш, мире, в большом городе под названием Уоксом. Она работает на заводе ненужных материалов и безответно влюблена в своего коллегу. На протяжении истории с героиней происходят разные приключения: она отрубает головы, в секретной комнате в ресторане встречается Конфуция, в ее питомца вселяется дьявол, психолог с восемью глазами помогает ей избавиться от зависимости, она убивает своего возлюбленного и совершает обряд сэппуку во сне, спасаясь от преследования полиции, улетает на другую планету — и многие другие. Содержит нецензурную брань.

© Бахметьева В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава I. Sancta simplicitas	5
1	6
2	7
3	9
4	10
5	11
6	12
7	13
Глава II. Поездка в «КосмоСТАР»	14
1	14
2	15
3	16
4	18
5	20
6	21
7	22
8	24
9	25
10	27
Глава III. Рабочие будни девушки-самурая	28
1	29
2	30
3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава I. Sancta simplicitas

*This game has no name. It will never be the same.*¹

Виктор Пелевин «Generation П»

¹ У этой игры нет названия. Она никогда не будет той же (англ.).

1

Синсонваген везет Пэлле на работу. Впрочем, не только ее одну. Кроме нее в машине также находится еще штук двадцать хмурых и сонных синов. Кто-то спит, кто-то читает газету, кто-то играет в игры на телефоне. Пэлле смотрит в окошко. На столбах вдоль дороги красуются рекламные щиты «Кока-колы». Слоган гласит: «Доконали тварь». Пэлле увидела как женщина, стоящая на остановке по другую сторону дороги, перекрестилась. И ей вспомнилась одна история:

Когда-то давно в Китае жил один син, который очень любил драконов. Его одежда и его дом были украшены изображениями этих существ. Об этом стало известно драконьему богу, и однажды ему явился настоящий дракон. Говорят, что, увидев его, син умер от страха.

Пэлле подумала, сины молятся, постятся, украшают свой дом иконами, носят на шеях золотые кресты. А они не боятся прямо сейчас, в эту самую минуту встретиться с Богом? Пэлле всегда готова встретиться с ним. Поговорить лицом к лицу. Она имела к нему ряд претензий. Как менеджер он ее не устраивал.

Магнитола в синсонвагене ловит шипящую радиоволну.

«Радио “Синсон” – с нами сидеть не скучно!».

«Дорогие слушатели радио “Синсон”! Всем доброго утра! Хе-хей! Для тех, кто никак не может проснуться предлагаю послушать хиты: “Парикмахер дядя Толик, подстриги меня под нолик” и “Ах, какие душечки после баньки хрюшечки”».

Вдруг вдалеке Пэлле увидела нечто похожее на поставленный раком строительный подъемный кран, на теле которого красуется вывеска. Черными буквами на желтом фоне написано: «ARBEIT MACHT FREI»². Это ориентир. Значит пора выходить. Пэлле попросила водителя остановить синсонваген, вышла и направилась в сторону крана.

СОЗДАНИЕ ПЕРСОНАЖА

ПОЛ: Женский

ИМЯ ПЕРСОНАЖА: Пэлле ди Тигрэ

ВОЗРАСТ: Взрослый

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ: В меру упитанное

² Труд освобождает (нем.). Лозунг, размещенный на входе многих нацистских концентрационных лагерей.

2

– Сколько тебе до пенсии?

– Не знаю. Скажите сколько?

– Ну, так навскидку... тридцать? Тридцать один? Правильно?

– Правильно.

На самом деле, действительно, около того – двадцать девять. «Плохо, – огорчилась Пэлле, но не подала вида. – Хотелось выглядеть моложе».

– Я думал ты приезжая. Откуда-нибудь... из Мухосранска, например. А ты оказывается местная.

– Почему Вы думали, что я приезжая?

– Ты такая простая, понимаешь. Такая... слишком добрая, что ли. Веселая, улыбаешься все время.

Так говорил Факин Аспартамович Капронэ – электрик, работавший с Пэлле на одном заводе. Он подходил очень близко и постоянно пытался дотронуться до нее. Пэлле это очень раздражало, она несколько раз возмутилась, но Факин Аспартамович при любом удобном случае все равно касался ее как бы невзначай.

Факин Аспартамович Капронэ – с виду старый алкаш и холостяк, выглядит очень неопрятно, вечно пьян. Ходит в грязных синих джинсах и грязной старой футболке с надписью: «Nomen est omen»³. Такое впечатление, что он всегда ходит в этой одежде и никогда не переодевается. Он не причесан и похоже уже недели две не умывался и не принимал душ. Вокруг губ у него белый налет. За толстыми стеклами больших очков видны маленькие невыразительные глазки.

Пэлле встретила его возле аппарата «Чмонти», когда шла к себе в лабораторию. Он шел ей навстречу. Они поздоровались. Неожиданно Факин Аспартамович предложил Пэлле выпить с ним чай. Ей не хотелось с ним общаться, но она вспомнила слова мистера Берна, с которым говорила недавно по скайпу: «Say: “Hello!” – for everyone»⁴. Так как мистер Берн был для нее большим авторитетом, то она ответила: «А давайте!».

Мастерская Факина Аспартамовича находилась прямо над лабораторией Пэлле. «Надо же! – подумала она. – Я никогда раньше не замечала, что здесь есть эта мастерская. Мне даже ни разу за все время работы на этом заводе не захотелось подняться по лестнице, которая прямо у меня перед носом. Впрочем, не велика потеря. Его рабочее место такое же грязное и неприятное, как и он сам».

Факин Аспартамович усадил Пэлле за маленький стол, на котором валялись крошки, обертки от съеденных конфет и остатки какой-то еды, а сам стал суетиться по поводу чая. Он вскипятил воды, вылил старую заварку из грязной литровой стеклянной банки и заварил в ней новый чай. Поставил на стол две стеклянные чашки. «Интересно, он вообще знает, что посуду нужно мыть?» – подумала Пэлле, но ничего не сказала.

– Вот тортик. Сегодня купил. Угощайся.

Факин Аспартамович поставил перед Пэлле открытую коробку с наполовину съеденным вафельным тортом. Она взяла маленький кусочек и положила в рот. «Фу! Ну и дрянь! Он, наверное, целую вечность лежал в магазине никому не нужный, пока этот идиот не откопал его в самом дальнем и пыльном углу», – негодовала Пэлле по поводу угощения.

– Вкусно? – спросил он.

³ Имя говорит само за себя (лат.).

⁴ «Говори “привет!” каждому». Фраза из книги «Люди, которые играют в игры» Эрика Берна – американского психолога и психиатра.

– Очень! – ответила Пэлле язвительным тоном.

Факин Аспартамович налил Пэлле и себе чай.

– Я с женой развелся три года назад, – начал он свой рассказ. – У меня сын есть. Вот, – он показал маленькую фотографию симпатичного молодого человека. – Только мы не общаемся. Я один живу, кстати. Если будет желание, приходи ко мне в гости. Можешь даже жить у меня, если хочешь.

– Мне есть, где жить, – резко ответила Пэлле.

– Вот у меня тут кровать есть, – Факин Аспартамович показал Пэлле самодельную кушетку с грязными матрасом и подушкой на ней. – Можешь приходить поспать.

«Что-то мне совсем не нравится этот разговор. Пора валить отсюда!» – констатировала для себя Пэлле.

– Ладно. Спасибо за чай! Я это... пошла к себе.

– Как? Так быстро?

– У меня много работы.

Факин Аспартамович хотел было что-то еще сказать, чтобы задержать Пэлле еще подольше, но она уже удалялась быстрым шагом, не обращая на него никакого внимания.

3

Выйдя за дверь мастерской, Пэлле глубоко вдохнула, и с выдохом все неприятные ощущения от общения с надоедливym электриком покинули ее тело. Она улыбнулась и быстро побежала вниз по лестнице. Зашла к себе в лабораторию, а там ее уже ждала куча ненужных материалов для анализа.

Она взяла один кусок снизу. На нем была прилеплена белая этикетка. «Конформ тип 35», – прочитала Пэлле название материала, написанное корявым почерком. «Ага! Андрей сегодня работает на “Шайтане”. Значит, если он не напьется, то день будет спокойным – без лишних сюрпризов», – обрадовалась Пэлле.

Она давно работает на этом заводе лаборантом. И уже стала настоящим профессионалом. Только посмотрев на кусок для анализа она определяла, что это за вид ненужного материала, на каком аппарате и кто из рабочих его сделал.

Пэлле принялась рисовать и вырезать из куска для анализа прямоугольнички и кружочки. Десять кружочков, каждый площадью сто миллиметров квадратных, для определения поверхностной плотности материала. Десять прямоугольничков пять на десять сантиметров каждый, с «ушками» для закрепления в разрывной машине: четыре прямоугольничка, разномерно распределенных по длине материала, шесть – по ширине, – для определения прочности материала.

Готово.

Пэлле сначала взяла кружочки, села за стол, включила электронные весы. Взвесила каждый кружочек и педантично записала все измерения в лабораторный журнал. Потом сложила на калькуляторе все измерения и поделила на десять.

730, 4 грамм на метр квадратный.

«Отлично!» – Пэлле вздохнула с облегчением.

Она взяла прямоугольнички, журнал и переместилась к разрывной машине. Закрепила концы с «ушками» прямоугольничков в «лапках» машины, нажала на кнопку «ВНИЗ». С диким грохотом нижняя лапка стала опускаться, растягивая материал.

– Ну что там с плотностью? – Пэлле вздрогнула от громкого голоса Андрея.

Материал затрещал и разрывная машина остановилась, грохот прекратился. В лаборатории наступила относительная тишина, если не считать доносящихся из цеха звуков работающих аппаратов.

– 730, – ответила Пэлле и улыбнулась.

– То что надо! – обрадовался Андрей.

– Ага.

– Привет!

– Привет!

Андрей залез в шкаф, находящийся в конце лаборатории, достал оттуда две конфетки и радостный убежал в цех. Пэлле периодически перепрятывала коробку с шоколадными лакомствами, но Андрей все равно рано или поздно ее находил. А если не находил, то Пэлле сама угощала его конфетками.

Оставшись в одиночестве, она продолжила пытаться свои прямоугольнички с помощью разрывной машины.

Пэлле проверила на соответствие техническим условиям все остальные образцы материала и отправилась в цех, чтобы вписать результаты своих измерений в журналы рабочих.

4

Она вышла из лаборатории, закрыла дверь на ключ, обернулась... И увидела Его.

– Здравствуйте, Пэлле! – очень вежливо и уважительно произнес Габен.

– Здравствуйте, Габен! – Пэлле заулыбалась, покраснела и смущенно потупила взгляд в пол.

Габен прошел по лестнице вверх, туда, где находились мастерские, в том числе Факина Аспартамовича. А Пэлле, все еще улыбаясь, вприпрыжку поскакала по цеху. Сердце заколотилось с такой силой, что, казалось, сейчас выпрыгнет из ее груди. Пэлле вдруг почувствовала такую необыкновенную легкость – словно крылья выросли у нее за спиной, и она полетела.

«Что же я собиралась сделать?» – вспоминала Пэлле, зачем она пошла в цех. Как вдруг с разбегу врезалась в начальника производства Михаила Владимировича.

– Чего носишься тут как горная коза? – улыбаясь, ласково произнес Михаил Владимирович.

– Ой! Простите! – Пэлле улыбнулась в ответ и поскакала дальше.

Доделав все свои нехитрые дела в цехе, она вернулась к себе в лабораторию. И, к своему приятному удивлению, обнаружила, что время уже почти двенадцать, а это значит, что пора идти обедать.

Пэлле наредила губы и причесалась. «А то вдруг смерть, а я не красивая!» – произнесла она вслух свою мантру, любуясь своим отражением в зеркале. Взяла пластиковую коробочку с едой. «Вперед! На общественное пастбище!» – уверенным голосом скомандовала она с невидимой трибуны воображаемой аудитории.

5

Комната отдыха, где проходят обеды сотрудников завода, представляет собой мрачное помещение без окон. По левой стене расположились холодильник, несколько кухонных тумб с микроволновками на них, а также мойка для посуды. По центру и вдоль правой стены хаотично расставлены несколько столов, окруженных стульями. Там даже есть два кожаных кресла, но Пэлле никогда в них не сидела. Атмосфера комнаты совсем не располагает к отдыху. Вся мебель очень старая, вероятно еще со времен Советского Союза, когда завод был основан. Если здесь кто-нибудь и убирается, то делает это спустя рукава. Руководство завода никогда не обедает здесь, да и не заходит даже.

«Для завершенности картины не хватает тараканов, ползающих по полу и стенам», – отметила для себя Пэлле, поедая частично разогретые рис с курицей.

Сегодня Пэлле обедает одна, но ее это особо не расстроило – есть время подумать о жизни.

Управившись с едой, она понеслась обратно в свою лабораторию.

6

Три послеобеденных часа она боролась со сном, периодически лениво и машинально выполняя свои рабочие обязанности. А потом решила, что можно и попить чайку. И в ту же секунду сон развеялся, а настроение значительно улучшилось. Пэлле включила чайник, достала чашку.

«Тааак, – сказала она, смотря на огромное разнообразие всевозможных чаев. – Какой я хочу?»

Клубничный?

Нет.

Персиковый?

Нет.

Зеленый с жасмином?

Окей. Зеленый с жасмином».

И вот она радость – коробка с шоколадными конфетами. Пэлле, улыбаясь в предвкушении удовольствия, поставила коробку на стол, заварила чай и... прибежал Андрей, сверкая голым татуированным животом.

– Будешь чай? – вежливо поинтересовалась Пэлле.

– Наливай! – радостно ответил Андрей.

Пэлле налила ему чай. Они сели вместе за стол и стали сплетничать, уплетая конфетки.

– Какие новости? – спросила она.

– Грустные и ужасные.

– А что случилось?

– Федюньчика уволили.

– Ох! Ну вот! – Пэлле сделала вид, что расстроилась, хотя его увольнение было довольно предсказуемым, это был лишь вопрос времени.

– Ага. За пьянку. Кузя его застукал, генералу доложил, тот Федюньчика вызвал и сказал, что все, типа: «Ты здесь больше не работаешь».

– Ну и как он? Ты с ним разговаривал?

– Бухает, бля! Как он! – вопрос Пэлле очень развеселил Андрея, он ответил и громко рассмеялся.

Когда чаепитие закончилось, а Андрей убежал в цех, Пэлле посмотрела на часы. Время уже почти пять, а это значит, что рабочий день подошел к концу. Она накрашила губы и причесалась. А то вдруг смерть, а она не красивая! Переоделась, схватила свою сумку и быстро зашагала навстречу свободе. Оказавшись за проходной завода, она снизила скорость своего движения, сделала глубокий вдох. Прохладный свежий воздух наполнил ее легкие. Пэлле почувствовала приятную расслабленность в теле. Улыбнулась городу и в прекрасном настроении направилась в сторону остановки. Ей показалось, что город тоже улыбается ей, встречая ее с работы чудесным солнечным, свежим вечером.

7

СОЗДАНИЕ ГОРОДА

НАЗВАНИЕ ГОРОДА: Уоксом

Уоксом разрастался на протяжении всей своей тысячелетней истории и принял уже поистине исполинский масштаб. Население Уоксома составляет четыре с половиной миллиарда синов. Ученые подсчитали, что комфортно на его территории может проживать не более одного миллиарда.

Из-за страшного перенаселения сины Уоксома несчастные и злые. Чтобы отгородиться от окружающих они не смотрят друг на друга и не видят друг друга, поэтому даже в вагоне метро в час пик они чувствуют себя одинокими. Они не посмотрят в глаза стоящего или сидящего рядом, не спросят у него: «Как дела?». Не улыбнутся друг другу, не расскажут анекдот, который только что прочли в газете, потому что это будет выглядеть странно. А они очень озабочены своим имиджем и слишком уважают себя, даже если не представляют из себя ничего особенного. Уважения к себе они ждут и от окружающих и злятся еще сильнее прежнего, когда такового не получают.

На территории Уоксома уживаются сины всевозможных национальностей иногда дружно, иногда не очень.

Глава II. Поездка в «КосмоСТАР»

1

Час пик. Пробки. Синсонваген везет Пэлле с работы. Она смотрит в окошко и, заткнув уши беленькими сенхайзерами, слушает музыку, незаконно скачанную с интернета и сохраненную на карту памяти ее мобильного телефона.

Всего лишь какой-то час пройдет и синсонваген припаркуется возле станции метро Пражская. Она выйдет, посмотрит на большой торговый центр, который расположен прямо напротив входа в метро. С минуту будет бороться с собой – торговый центр манит ее красивыми вывесками и обещаниями грандиозных распродаж, а еще там есть «МакДональдс».... Мммм... Но она твердо решила, что сегодня поедет в центр города, где неподалеку от станции метро «Китай-город» находится самый крупный в Уоксоне космический магазин. Так что поход в «МакДональдс» временно откладывается.

Поток спешащих синов пронес Пэлле через турникеты, спустил по эскалатору, внес в вагон поезда, заботливо окружил со всех сторон так, чтобы она не упала. Стоящие рядом сины теплые и мягкие. Пэлле закрыла глаза и стала мечтать.

На следующей станции в вагон заходит низкого роста женщина. На ней черное длинное платье, черные перчатки, черная закрытая обувь, лицо и волосы скрыты за черной паранджой. Сины, находящиеся в вагоне, с интересом ее разглядывают. Женщина в парандже в Уоксоне большая редкость. Ее вид настораживает и пугает. Пэлле тоже не отрывает взгляда от особы в черном. И в следующую секунду их взгляды пересекаются. Пэлле вздрогнула и отвела глаза в сторону. В черных глазах этой женщины она увидела злость, отчаяние, тревогу. Сердце Пэлле забилося быстрее, капелька пота скатилась по ее спине, руки задрожали. Кровь пульсирует в висках, и с каждым ударом в голове как-будто загорается табличка с надписью «Опасность».

Бум.

Опасность.

Бум.

Опасность.

Бум.

Опасность.

«Ну что ты там себе напридумывала? – возмущался здравый смысл Пэлле. – Все в порядке. Может быть эта женщина с Масра, они там все так ходят. Успокойся! Возьми себя в руки, тряпка!»

«Аллах акбар!» – завопил пронзительный голос.

Взрыв.

2

– Станция «Чеховская». Осторожно! Двери закрываются. Следующая станция «Цветной бульвар».

– Ой! Простите! Извините! – расталкивая синов Пэлле прорывается к выходу.

– О! Опомнилась. Заранее надо думать! – донеслось до нее поучение из толпы, но Пэлле не обратила на него никакого внимания.

Она выбралась из вагона в последнюю секунду до закрытия дверей и направилась к переходу на другую линию.

В плеере играет «Breath» группы «The Prodigy». Навстречу Пэлле идет стена серых, мрачных синов. Их глаза пусты и смотрят неподвижно в одну точку прямо перед собой. Они не видят Пэлле, задевают ее плечами, сумками и, не останавливаясь, идут дальше.

Пэлле с трудом втиснулась в вагон поезда, который довезет ее как раз до станции «Китай-город». Еще семь минут на метро, десять минут пешком и она на месте.

3

«КосмоСТАР», – прочитала Пэлле огромную светящуюся красную вывеску, на гигантском – величиной со стадион – торговом центре. «Вау!» – выразила она вслух свое восхищение. Стеклопакетные двери раскрылись перед ней, и Пэлле шагнула в удивительный мир космической техники.

Огромная суперсовременная ракета «КМ-3000» украшает центр «стадиона», а все магазинчики выстроились как бы вокруг нее. Крыша «КосмоСТАР» – гигантская черная полусфера, на которой рассыпался бисер светодиодных звезд, где-то хаотично разбросанных, где-то аккуратно собранных в млечный путь. Периодически в этом микрокосме пролетают кометы, по невидимым орбитам летают спутники. Несколько миниатюрных космических кораблей сбились в кучку и устроили звездные мини-войны.

Играет музыка. Магазинчики пестрят разноцветными вывесками, а их витрины – шедевры визуального мерчендайзинга – одна другой оригинальней и ярче. Сюда можно приходить как в бесплатный музей, просто посмотреть на витрины, чтобы получить эстетическое удовольствие. Пахнет свежесваренным кофе и свежеспеченными пончиками – уютные кафешки привлекают к себе посетителей.

По всюду снуют сины. Они перемещаются от одних магазинчиков к другим, едут на эскалаторах, набиваются толпами в прозрачные лифты, пьют кофе и едят пончики, разговаривают по мобильным телефонам, шумно ругаются со своими женами, мужьями, детьми, весело смеются с друзьями. Рядом с некоторыми синами летают миниатюрные инопланетяне, космические монстрики, летающие тарелки – это роботы-консультанты. Они помогают покупателям найти интересующий их товар среди великого множества товаров в этом исполинском гипермаркете.

Пэлле любовалась всем этим великолепием, как вдруг к ней подлетел зеленый робот-инопланетянин:

– Я к Вашим услугам, мадам! Меня зовут Космик, и я знаю, где находится то, что вы ищете!

– Где находится счастье? – решила пошутить с ним Пэлле.

– Счастье находится прямо здесь – в самом большом на Земле космическом торговом центре «КосмоСТАР»!

«Видимо, мой вопрос не оригинален, раз ответ уже имеется в его пластиковых мозгах», – подумала Пэлле.

– Ладно, Космик. Я ищу модель для сборки ракеты «КМ-1800».

– Идите за мной, о прекрасная жительница Земли!

И зеленый робот-инопланетянин повел Пэлле на встречу к ее мечте.

– К Вашим услугам в нашем торговом центре работают: салон красоты «Гламурная планета», хостел «Галактический странник», банк «Астро-кредит», кинотеатр «Пять звезд», – проводит свою рекламную экскурсию Космик. – На пятом этаже находится ресторанный дворик. В кафе «Гагарин» можно попробовать борщ, салат оливье, холодец и многие другие популярные блюда в тубиках для космического питания, – они поднимаются по эскалатору на второй этаж. – Также в нашем торговом центре для Вас готовы оказать услуги: брачное агентство «Спутник», если, прогуливаясь по бескрайним просторам «КосмоСТАР», Вы вдруг встретите свою судьбу; служба скорой помощи, готовая в любой момент спасти Вас от любого недуга, а также, в случае необходимости, принять роды. А также в нашем торговом центре имеется похоронное бюро «Последний млечный путь» с камерами для эвтаназии, если Вы вдруг захотите умереть, – Космик притормозил возле бутика с вывеской «Астролябия. Модели для сборки ракет». – Вот мы и пришли, моя очаровательная спутница! Могу я еще чем-то помочь Вам?

– Космик, а как работает камера для эвтаназии? – праздно полюбопытствовала Пэлле.

– Вы заходите в камеру, нажимаете пуск и быстро и безболезненно расщепляетесь на атомы, которые потом используются в различных производствах.

– Как интересно! – порадовалась Пэлле неожиданному открытию. – Спасибо тебе, Космик! Дальше я сама.

– Был рад Вам помочь! Приятных покупок! – Космик исполнил в воздухе почтительный реверанс и удалился.

4

Пэлле прошла в торговый зал магазина. Осмотрелась и не обнаружила привычных витрин с товарами. На большом пространстве магазина разместились несколько круглых столов. На каждом столе стоят по шесть компьютеров. В мягких креслах, уставившись в мониторы, сидят сины. Лица их серьезные, лбы нахмурены. Вид у них очень деловой. Как-будто бы они что-то ищут в этих мониторах. Что-то очень, наверное, важное. И периодически находят. Тогда маленькие черные принтеры, расположенные возле мониторов. Эти миниатюрные обтекаемые принтеры, которые Пэлле сначала даже и не заметила, распечатывают небольшой листочек. Сины берут свои листочки, достают кошельки и идут к кассам. Кассиры, спрятанные за толстым слоем бронестекла, берут эти листочки, берут деньги и кредитные карты. «Пук, пук, пук», – раздается периодически – это лазерные счетчики считывают с листочков штрихкоды. Потом кассиры с деловым видом смотрят в свои мониторы, щелкают по клавиатуре, распечатывают листочки побольше и отдают их ожидающим синам. Те в свою очередь берут эти большие листочки и с довольным видом уходят из магазина.

В конце торгового зала, в темном углу слева Пэлле заметила кредитный отдел. За длинным столом в ряд расселись представители пяти различных банков. Они увлечены беседами друг с другом. Некоторые не общительные, что-то внимательно изучают, смотря в мониторы своих ноутбуков.

В правом углу красуется демонстрационная модель суперсовременной и очень дорогой ракеты «КМ-2500». Она отличается от «КМ-3000» своим миниатюрным размером, и предназначена для полета только одного пилота. Посетителям предлагается «поиграть» с этой удивительной игрушкой прямо там – в торговом зале магазина, чтобы убедиться в ее преимуществах перед другими моделями. Но Пэлле не стала в нее «играть», а только посмотрела издали – вряд ли эта ракета ей по карману.

Пэлле стала искать взглядом того, кто бы мог ей помочь с покупкой. Но этот ее страждущий взгляд ловили только кредитные консультанты. «Нет, мне не нужен кредит!» – посылала им мысленный сигнал Пэлле, и те отворачивались. В торговом зале есть несколько молодых людей в футболках с эмблемами магазина. Наверное, это те самые сины, которые все здесь знают, потому как выглядят они очень уверенными в себе. Но они все чем-то очень заняты, и не обращают внимания на Пэлле. Проходят быстрым шагом мимо нее, не замечая. Она для них невидима. Вдруг Пэлле заметила, что один из них спокойно стоит возле окошка, оперевшись локтями о подоконник, и отрешенно смотрит вдаль. Тогда Пэлле набралась смелости и подошла к нему сама.

- Могли бы Вы мне помочь? – растерянно обратилась Пэлле к скучающему консультанту.
- Да, конечно, – нехотя ответил тот и лениво повернулся к ней лицом.
- Я бы хотела купить ракету... Модель для сборки ракеты.
- Какую именно? – немного раздраженно спросил он.

Консультант смотрел на Пэлле свысока, хотя роста они были примерно одинакового. По его глазам и выражению лица она прочитала невербальное послание: «Как вы меня все достали – бестолковые клиенты!». Пэлле почувствовала себя маленькой глупой девочкой.

- КМ-1800, – робко пробормотала она.

Он подошел к одному из компьютеров и с минуту что-то напряженно искал. И, видимо, нашел! Пэлле поняла это, когда маленький черный принтер рядом с монитором их компьютера распечатал листочек.

– Желаете приобрести набор космического питания? Сейчас на него скидка двадцать процентов, – спросил консультант. Голос его уже не звучал раздраженно, а даже как-то заботливо.

«А он, наверное, очень хороший син, просто тупые покупатели действительно достали», – подумала Пэлле и преисполнилась сочувствия и уважения к этому молодому сину.

– Да. Давайте, – ответила Пэлле и улыбнулась.

Принтер распечатал еще один листочек.

– Забирать будете сразу или оформим доставку? – поинтересовался молодой человек, протягивая ей два листочка.

– Доставку, – Пэлле забрала заветные бумажки.

– Назовите адрес доставки, удобное время, контактное лицо и телефон, – скомандовал он.

– Улица Растамана Волкова, дом пятнадцать, подъезд восьмой, тринадцатый этаж, квартира 401, – Пэлле медленно диктует, а консультант стучит по клавиатуре и периодически щелкает мышкой. – Удобное время? Ну... после семи вечера. Контактное лицо я – Пэлле ди Тигрэ. Мой телефон 8-986-244-85-97.

– Доставочку мы оформили. Ваш заказ привезут завтра по указанному адресу. Что-то еще?

– Нет. Все. Спасибо! До свидания! – ответила она радостно.

– До свидания, Пэлле! – вежливо попрощался консультант и улыбнулся.

5

Пэллэ заняла очередь в кассу. Перед ней стоит влюбленная пара. Худенький молодой син среднего роста и неприметного вида и экстравагантная мадам высокого роста, крепкого телосложения, в яркой вызывающей одежде, с тонной макияжа на лице. Они разговаривают, причем мадам делает это довольно громко, тем самым привлекая всеобщее внимание.

– Потом пойдем с тобой в салон красоты. Там сегодня делают модную прическу «Большой взрыв» со скидкой пятьдесят процентов, – заявила своему спутнику мадам.

– Хорошо. Пойдем, – покорно согласился тот.

Подошла их очередь в кассу. Мадам опустила свои листочки и несколько пятитысячных купюр в металлический лоток. Через секунду они оказались в руках у кассирши. Та, в свою очередь, посмотрела на листочки, потом стала пристально рассматривать купюры. Ее брови нахмурились, взгляд выражал недоверие и сосредоточенность. Она опустила купюры в аппарат для проверки подлинности банкнот. Аппарат подозрительно запищал. Кассирша еще сильнее нахмурила брови и позвала на помощь своего коллегу, симпатичного молодого кассира. Он с умным видом посмотрел на купюры, проверил их еще раз с помощью аппарата, после чего заявил:

– Эти деньги фальшивые. Мы не можем их принять.

– Как фальшивые? – удивилась мадам. – Этого не может быть!

– Да. Они фальшивые. Это абсолютно точно, – невозмутимо ответил кассир, положил деньги обратно в лоток, и они вернулись в руки мадам.

Та стала их рассматривать. Лицо ее выражало обиду и злость.

– А, где Вы их взяли? – спросил у нее кассир.

– Я продала сегодня свой «Айфон», – шмыгая носом забормотала она. – На «Отива» разместила объявление. Этот мужик, покупатель, он мне сразу не понравился. Явно не уоксомоец. Говорил с сильным акцентом. Он быстро так телефон забрал, деньги мне сунул и смотался. Я даже опомниться не успела.

– Ну ладно, не плачь, не плачь, – спутник мадам сделал безуспешную попытку ее успокоить.

– Ну и что мне теперь делать с этими деньгами? – резко, срываясь на крик, сказала она, закрыла лицо руками и расплакалась.

– Я бы посоветовал Вам обратиться в полицию, – попытался помочь кассир.

– Вы не переживайте – здесь не приняли, в другом месте примут! – Пэллэ попыталась оказать моральную поддержку расстроенной девушке. – Где нет аппаратов, которые определяют фальшивые купюры. В Уоксоне полно фальшивых денег крутится. Может и у меня в кошельке они есть.

– Правда? Спасибо! – та немножко успокоилась.

Мадам дрожащими руками убрала фальшивые деньги в маленькую сумочку. Она шмыгала носом и утирала скатывающиеся по щекам слезы. От ее пафосного вида и эпатажного поведения не осталось и следа. Теперь это была маленькая обиженная девочка. Молодые люди пошли в сторону выхода. До Пэллэ донеслись обрывки их разговора:

– Да ладно, чего ты переживаешь? Подумаешь ерунда какая! – успокаивал свою спутницу молодой человек.

– Не ерунда! – раздраженно ответила та.

Пара скрылась за стеклянной дверью магазина.

6

Пэлле проводила их взглядом, а потом вспомнила за чем она тут вообще стоит. Она опустила свои листочки в металлический лоток и толкнула его рукой. И ее бумажное послание очутилось по ту сторону бронестекла. Деловая девушка-кассир с умным видом рассмотрела ее листочки, потом посмотрела в свой манитор. Что-то набрала на клавиатуре, щелкнула мышкой. «Пук», – издал характерный звук счетчик штрихкода.

– Сумма Вашей покупки пять миллионов одна тысяча триста пятьдесят рублей, – затрещал маленький черный динамик, закрепленный на стекле, разделяющем Пэлле и кассиршу.

Пэлле тяжело вздохнула, вынула из кошелька кредитную карту и положила в лоток. Через секунду ее карта оказалась в руках девушки-кассира. Этот удивительный лоток, как-будто соединял два мира. Жители одного мира, в котором сейчас находилась Пэлле, посредством этого нехитрого алюминиевого устройства отдавали свои деньги жителям того застекленного маленького мирка – мира кассиров. И те собирали деньги в железных ящичках и на виртуальных банковских счетах, с таким трудом заработанные или еще не заработанные. И чем больше денег они собирали, тем более деловыми становились.

Ожидание ответа банка. Пэлле кусает губы: «А, вдруг, отказ. Хотя с чего бы? Кредитного лимита вроде бы должно хватить».

– Спасибо за покупку! Ждем Вас снова! – протрещал динамик, передавая вербальное послание кассирши из ее маленького забронестеклольного мирка.

А в это время в лотке со стороны мира Пэлле появился большой листочек.

«Фуф! Хватило!» – облегченно вздохнула она.

– Спасибо! – громко произнесла Пэлле, наклонившись как можно ближе к динамику, в надежде, что кассирша ее услышит.

Пэлле взяла свой заветный большой листочек и радостная удалилась.

7

«Так. Надо это дело отметить! – подумала она, выходя из магазина. – Что там Космик говорил про пятый этаж и тьюбики?».

Проезжая на эскалаторе четвертый этаж, Пэлле обратила внимание на огромную вывеску – красными буквами на черном фоне надпись «Последний млечный путь». Под вывеской большое открытое пространство, стойка администратора, несколько камер, напоминающих по виду вертикальные солярии и штук десять мягких кресел. Все кресла заняты ожидающими эвтанизии синами. Некоторые, особо нетерпеливые сыны, толпятся возле камер. Периодически двери камер открываются и туда кто-нибудь заходит. Двери закрываются. Потом снова открываются, и туда заходит следующий. Заходят и заходят, но никто не выходит обратно.

Минут пятнадцать Пэлле заворуженно смотрела на это действие, облокотившись на прозрачное ограждение пятого этажа, затем направилась в ресторанный дворик.

На входе ее встретила голограмма космонавта в скафандре. Он приветливо улыбался и махал рукой. А сразу за ним расположилось большое кафе с вывеской «Гагарин». Пэлле на минутку остановилась, чтобы заглянуть внутрь через большое окно. Интерьер полностью соответствует названию. Стены украшают большие картины космических пейзажей. Вокруг круглых столиков расположились диванчики в форме ракет голубого цвета с синими полосками, в разрез которых помещены красные мягкие подушки. На подушках восседают многочисленные посетители кафе.

За одним столиком – шумная компания молодежи. Они чокаются коктейлями в тьюбиках, громко шутят и смеются. За другим – семейная пара с двумя непоседливыми детьми. Мама и папа выдавливают в свои рты обед из тьюбиков, детишки бегают вокруг стола и орут. За третьим – бизнесмен в деловом костюме. Он оживленно разговаривает по телефону и постоянно смотрит на часы. Несколько парочек воркует за своими столиками. Вот один заботливый ухажер выдавливает в рот своей очаровательной спутнице темно-розовую пасту. «Видимо борщ», – подумала Пэлле. Туда-сюда снуют летающие роботы-официанты в скафандрах, с подносами, меню и счетами.

«Как-то не аппетитно выглядит эта еда в тьюбиках», – подумала Пэлле и пошла дальше. На территории ресторанного дворика разместились многочисленные фастфуды. Количество столиков с трудом поддается счету. И почти все они заняты галдящими и жующими синами.

Внимание Пэлле привлекло кафе под названием «Масро-Вок», где на огромной круглой вращающейся раскаленной сковородке сразу несколько поваров жарили что-то очень аппетитно пахнущее. Пэлле подошла поближе. Один повар обратил на нее внимание и спросил: «Вам вок с масропродуктами?». «Да!» – машинально ответила застигнутая врасплох Пэлле.

Повар кинул на вращающуюся сковороду смесь из синих, зеленых, розовых и желтых скользких кусочков, по-видимому, масропродуктов, и стал яростно разрубать их на части одновременно двумя ножами. Разрубленные кусочки шипели и трещали на раскаленной вращающейся поверхности, перемещаясь по часовой стрелке к следующему повару. Который добавил к этой разноцветной смеси немного овощей и также, как и первый, яростно порубил продукты. Смесь масропродуктов с овощами поехала дальше, продолжая одновременно жариться. Следующий повар добавил соли и специй, посыпал пряными травами. А последний свалил всю эту шипящую ароматную массу на летающую тарелку, добавил риса, полил соусом и отдал Пэлле, которая все это время наблюдала за процессом и перемещалась в след за своей порцией еды. Тарелка полетела на кассу, и Пэлле покорно пошла за ней.

– Пить что-нибудь желаете? – задал свой автоматический вопрос кассир.

– А что у Вас есть? – робко спросила Пэлле.

– Безалкогольный «Мохито» у нас очень вкусный. Будете?

– Да, давайте! – обрадовалась Пэлле.

– С Вас четыреста девяносто девять рублей.

«Блин! Чего так дорого?» – возмутилась про себя Пэлле и неохотно протянула кассиру купюру в пятьсот рублей. Пэлле получила свой напиток и рубль сдачи, а ее летающая тарелка с воком приземлилась за ближайшим свободным столиком. «Вот чудо техники!» – радовалась Пэлле этой необычной посуде.

Она съела свой вок, который оказался не таким уж вкусным, залила его ледяным «Мохито», подумала, что ее сегодняшний обед врядли полезен для здоровья. А тарелка тем временем куда-то улетела.

Разочарованная невкусной едой Пэлле решила утешить себя пончиками. В «Космо Донатс» сегодня предлагали купить двенадцать пончиков по цене восьми, и она не могла отказаться от такого заманчивого предложения.

– Здравствуйте! Слушаю. Ваш заказ? – обратился к Пэлле продавец пончиков.

– Здравствуйте! Мне пожалуйста двенадцать штук, – ответила она.

– Какие Вам?

– Мне по два: шоколадная звезда, клубничная невесомость, банановый метеорит, комета кешью, лунный чизкейк и... – Пэлле задумалась ненадолго, – и, пожалуй, желтого карлика мне дайте.

– Вот, пожалуйста, Ваш заказ! – через минуту продавец протянул Пэлле огромную коробку пончиков. – Приходите снова!

– Спасибо! – радостно ответила она, расплатилась за покупку, забрала свои пончики и довольная направилась в сторону выхода.

8

Пэлле вышла из торгового центра, вдохнула свежего, прохладного вечернего воздуха. Солнце уже зашло. На небе светила одинокая луна. Но в городе не стало темнее. Множество маленьких разноцветных солнц заботливо освещают Уоксом темными вечерами, в любое время года делая город похожим на новогоднюю сказку. «Какая красота!» – думала Пэлле, любуясь вечерним городом по дороге к метро.

Несмотря на поздний час, сыны вовсе не собираются идти домой. Напротив – их гуляние только началось. Они заполняют все столики в бесконечно большом количестве разноразных кафешек. Они толпятся у входов множества ночных клубов в надежде пройти фейс-контроль. Они стоят в пробках в своих красивых и не очень машинах, а кто-то в такси. Они снуют по улицам, заходят в торговые центры, выходят из торговых центров с огромными сумками в руках, но очень довольные при этом.

Несколько раз к Пэлле подходили уличные торговцы и очень настойчиво предлагали ей купить у них цветы. Но она каждый раз отказывалась, потому что цветы ей были вовсе не нужны.

Сорок минут на метро. Тридцать минут на синсонвагене. Десять минут пешком. Привычным маршрутом Пэлле добралась до своего дома.

9

Она поднялась на лифте на тринадцатый этаж, открыла дверь своей квартиры, и, как обычно, в коридоре ее встречал белый худощавый кот по кличке Пушок. Увидев Пэлле, он сразу подбежал к ней, стал радостно мурлыкать и ласкаться. Она бросила свои сумки на пол, взяла на руки кота, погладила его, нашепывая на ушко нежности: «Ты – мой зайка. Ты – мой хороший котик. Я тебя люблю».

СОЗДАНИЕ ЖИЛИЩА

Пэлле живет в трехкомнатной квартире, а это значит, что она – завидная невеста. Кто-то умный даже придумал такую шутку: «Какие женщины в Уоксоне самые красивые? Трехкомнатные!». Квартиры в Уоксоне настолько дорогие, что, продав свою, Пэлле могла бы стать владельцем небольшой двухэтажной виллы с участком земли порядка десяти соток. Правда где-нибудь на Масре. Другая планета, конечно, но все же!

Гостиная – самая большая комната в квартире Пэлле. Ее площадь – двадцать квадратных метров. Стеллажи, расположенные по двум параллельным стенам комнаты, от пола до потолка до отказа забиты книгами. Они очень разные, на любую тематику – от справочника по физике до философии Ницше, от возвышенных стихов Пушкина до сумасшедшей прозы Паланика, от «Библии» до «Камасутры».

Возле окна стоит кресло-качалка, сидя в котором, завернувшись в плед, она любит читать или смотреть вдаль и мечтать.

По середине комнаты стоит низкий – высотой всего сорок сантиметров от пола – квадратный стол. За ним, сидя на полу, подстелив под попу подушку, она работает, или отдыхает, за ноутбуком, кушает, пишет стихи или прозу, играет в карты с друзьями, которые иногда приходят к ней в гости.

В стене напротив окна вмурован камин, из-за строительства которого, у нее были большие проблемы с соседями, живущими этажом выше. Над камином висят две картины.

На одной изображен балкон шикарного дома с видом на реку и город за ней, туманное утро. На балконе покрытый белоснежной скатертью и сервированный на две персоны стол. На столе еще стоит ваза с цветами и тарелка с апельсинами. Возле стола два уютных красивых стула. Атмосферу этой картины можно передать как спокойствие и умиротворение, свежесть и красота. Сидя там на этом балконе, устроившись поудобнее на стуле, можно подолгу любоваться видом и размышлять о вечном.

На второй картине кипит жизнь. Там осень. Сумерки. Оживленная улица. Только прошел дождь и в мокром асфальте отражаются фонари. Сины в одеждах середины девятнадцатого века вышли на вечернюю прогулку. Дамы в красивых платьях и шляпках, с маленькими собачками, кавалерами, детьми гордо, с достоинством идут по мокрой улице. В кафе, расположенном по правую сторону улицы нет отбоя от посетителей. Картина создает ощущения беззаботности, праздника, веселья, общения.

Эти две картины противоположны друг другу и все же они отображают то, в чем нуждается каждый син: в спокойствии и одиночестве, и, в то же время, в шумном веселье и общении. Эти две противоречивых потребности не дают душе покоя.

Спальня небольшая – всего двенадцать квадратных метров. Пэлле называет ее небесной. Обои – это небо в зимний морозный и ясный день, когда падают мелкие блестящие снежинки. Воздушные шторы – это небо весенним безоблачным днем насыщенного, немного сиреневого цвета. Покрывало на большой кровати – это смесь неба в лунную летнюю ночь, неба в пасмурный осенний дождливый день и неба в хмурое осеннее утро.

На стене напротив кровати висит плазменный тофет диагональю тридцать два дюйма. Пэлле почти не смотрит его – там слишком много политики и рекламы. Единственное время,

когда она увлекалась политикой, было на четвертом курсе университета, когда у нее была политология. Ей нравилась политология, но после сдачи экзамена политика перестала интересовать Пэлле. Единственная передача, которую она никогда не пропускает – «Кто? Кого? Как? Куда? Зачем и почему?».

На комодке возле окна расположилась клетка Лаки. Это ее домашний любимец. Толстый и наглый, но чертовски обаятельный шиншилл. Пэлле взяла Лаки из приюта для грызунов, когда он был совсем маленьким.

На одной прикроватной тумбе поселился капризный цветок Гардения. На второй Пэлле решила поставить фотографию своего папы. Но папы у нее не было. Точнее, конечно же, был... биологический. Где-то в Центральной Сибири, но она никогда его не видела, даже на фотографии. Только мама рассказывала, что он голубоглазый блондин. Пэлле оказалась результатом несдержанного порыва страсти. И, если бы ее мама решила сделать аборт, то Пэлле ди Тигрэ закончила бы свою короткую жизнь на стадии эмбриона, так никогда и не увидев солнца.

Так и не выбрав между Чаком Палаником и Виктором Пелевиным, Пэлле поставила два портрета на тумбочке возле кровати. «И все-таки хорошо, что я никогда не видела и не знала своего отца, – думала Пэлле. – У меня зато есть возможность выбрать его самостоятельно. У многих такой возможности нет».

Третья комната – комната для боя и медитации. Там нет вообще никакой мебели. Комната небольшая – двенадцать квадратных метров. Во всю левую стену располагается огромное зеркало. Несколько спортивных тренажеров и коврик для фитнеса размещены в хаотичном порядке. Музыкальный центр стоит на полу возле окна.

10

Пэлле прошла в спальню, подошла к клетке, чтобы поздороваться с Лаки. Пушистый зверек читал книгу «Животные и их люди. Психология влияния на хозяина» Поля Чалдини.

– Привет, Лаки, – ласково поздоровалась Пэлле.

– Угу, – промычал тот, не отрывая глаз от книги.

– Хочешь пончик?

– Давай! – оживился зверек.

– Тебе какой? – Пэлле открыла перед ним свою большую коробку пончиков.

– Давай все! А я уж тут разберусь! – радовался Лаки, прыгая по клетке и виляя пушистым серым хвостиком.

– А жопа у тебя не слипнется? – язвительно улыбаясь, спросила Пэлле. – Шоколадный будешь?

– Буду! Давай!

Пэлле вручила в маленькие лапки Лаки заветный пончик, и тот сразу принялся уплетать его за обе щеки, закрывая черные глазки от удовольствия. И, несмотря на то, что пончик был размером примерно с Лаки, он довольно быстро управился с угощением.

Гардения мирно спала, но услышав их разговор проснулась и сразу стала предъявлять свои требования:

– Эй! Ну-ка, полей меня!

– Привет! – поздоровалась Пэлле, взяла лейку и налила в горшок с цветком немного воды.

– Чего? Без удобрения? Жадина!

Пэлле пошла на кухню. Открыла банку кошачьих консервов, и выложила содержимое в миску Пушка. Кот замурлыкал и стал уплетать свой ужин. А Пэлле заварила себе большую чашку чая, села за стол и погрузилась в раздумья, поглощая пончики один за одним.

«И все-таки я ему нравлюсь! – убеждала себя Пэлле, запивая чаем “желтого карлика”. – Он всегда так загадочно улыбается, когда меня видит. Я по глазам вижу, что нравлюсь. Может, он не проявляет инициативу, потому что стесняется или боится получить отказ? А я тоже стесняюсь первая подойти. Так и будем всю жизнь друг-другу нравиться и стесняться? Надо что-нибудь придумать!».

Глава III. Рабочие будни девушки-самурая

Все люди еще теперь, как и во все времена, распадаются на рабов и свободных; ибо кто не имеет двух третей своего дня для себя, тот – раб, будь он в остальном кем угодно: государственным деятелем, купцом, чиновником, ученым.

Фридрих Ницше «Человеческое, слишком человеческое»

1

Сегодня приятный солнечный денек. В чудесном настроении Пэлле пришла на работу. Завод по производству ненужных материалов работал в обычном режиме, то есть не работал. Кто-то из рабочих копошился в аппарате, делая вид, что пытается его починить. Остальные валялись дурака. Но Пэлле данная ситуация нисколько не расстроила, потому как, если не работает завод, то ей нечего и проверять на качество. То есть она может тоже валять дурака и ничего ей за это не будет.

– Здравствуйте! Доброе утро! – приветствовала Пэлле своих коллег, которые встречались ей на пути в лабораторию.

– Доброе утро, Пэлле! – приветствовали ее коллеги.

– Хин чао бусан! – крикнула Пэлле вьетнамцу Ли, который копошился в «Шайтане», и помахала ему рукой.

– Хин чао, Пэлле! – крикнул Ли в ответ.

– Гутен морген! – поздоровалась Пэлле с немцем Фридрихом, пожала ему руку.

– Гутен морген, Пэлле! – ответил Фридрих, добродушно улыбаясь.

Заглянула на «Малимо»:

– Ахой, пирделка! – обнялась Пэлле со своей чешской подругой Верушкой.

– Ахой, Пэлле! – ответила Верушка.

Проходя мимо аппарата по загрузке материала, Пэлле встретила Михаила Владимировича – начальника производства, – и он загрузил ее по полной программе своими байками – он вообще большой любитель поболтать.

– Салям алейкум! – поприветствовала Пэлле неформальную группировку мусульман, собравшуюся возле АТУ-10900.

– Алейкум салям, Пэлле! – улыбаясь ответили мусульмане.

Пройдя весь цех, Пэлле, наконец-то, дошла до своей лаборатории. Надпись на двери гласила: «ОТК. Посторонним вход только с напитками и едой». И она подумала, что неплохо было бы позавтракать. Она налила себе чая и сделала бутерброд. Вышла во дворик. Села на лавочку. И, наслаждаясь природой, тишиной и одиночеством, стала уплетать свой завтрак. Она очень любит этот маленький, тихий дворик. Он находится в самом отдаленном месте завода. Сюда почти никто не доходит. В лаборатории Пэлле две двери. Одна выходит в цех, а вторая – в этот чудесный дворик.

Пэлле осмотрелась вокруг. Пушистые одуванчики растут вдоль забора с колючей проволокой. Над ними порхают бабочки, чирикают птички. Прилетел воробышек-попрошайка. Пэлле поделилась с ним кусочком хлеба. По асфальту ползет синий жучок. У него сломано крылышко – он не может летать. «Я тоже не могу летать», – подумала Пэлле и огорчилась. Но вдруг он собрался с силами и взлетел. «Настоящий самурай! – подумала Пэлле. – Я тоже буду летать! Переломайте мне крылья, а я все равно взлечу! Рожденный летать не может всю жизнь ползать!».

2

Не долго Пэлле удалось побыть в одиночестве и уединении с природой. Чудила нарушил ее покой. Чудила переехал в Уоксом из Нижнего Тагила двадцать лет назад. Практически сразу устроился электриком на этот завод, где и работает по сей день, считая дни до пенсии.

– Я и на гитаре играю, и на гармошке пою, – ни с того, ни с сего ляпнул Чудила.

Пэлле засмеялась – неожиданное заявление очень развеселило ее.

– Сколько стоят такие кудри?

Пэлле не посчитала нужным отвечать на данный вопрос и снова рассмеялась.

Чудила был хоть и странный, но безобидный. Пэлле было с ним всегда весело. Общение с ним не напрягало ее, скорее наоборот – радовало.

– Я бегал к ней десять километров в сорокаградусный мороз, только чтобы поцеловаться. Кака любовь, а!

Чудила начал свой рассказ, о том, как он был влюблен, и бегал босиком зимой по снегу к своей возлюбленной в соседнюю деревню. Пэлле слышала эту историю уже раз десять, но и в этот раз, как и во все предыдущие, она смиренно слушала душевные излияния Чудилы. Она поймала себя на мысли, что ей интересно.

– А что было потом? – поинтересовалась Пэлле. – Вы поженились?

– Нет, – ответил Чудила. – Она вышла замуж за другого мужчину. Да и я потом женился на другой женщине.

Пэлле тяжело вздохнула. Улыбка сошла с ее лица. Глаза погрузнели. Чудила продолжал свой рассказ, но Пэлле уже не слушала его. Она погрузилась в мысли о том, что жизнь порой бывает крайне несправедлива, а люди могут совсем не испытывать любви по отношению к тем, кто их очень сильно любит.

3

Чудила вернулся в свою мастерскую, а Пэлле в свою лабораторию. Не прошло и десяти минут, как в гости к Пэлле нагрянул немец. Вообще-то его имя Фридрих и он был вовсе не немец, но все на заводе звали его немцем. Одет он был в свою несменную футболку с надписью «Übermensch»⁵.

⁵ Сверхчеловек (нем.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.